

Ш О Ъ З Д В А

ВОСПИТАНИКОВЪ

СИМБИРСКОЙ ЧУВАШСКОЙ УЧИТЕЛЬСКОЙ
ШКОЛЫ

И ВОСПИТАНИЦЪ

женскаго - при ней училища

въ Казань, Нижній-Новгородъ, Кострому,
Ярославль, Сергіеву-лавру и Москву

ЛЪТОМЪ 1896 ГОДА.

Ульяновский
Дворецъ книги
им. В. И. Ленина

СИМБИРСКЪ.

Типографія И. С. Хапкова.

1896.

П О Ъ З Д К А

воспитанниковъ Симбирской чувашской учительской школы и воспитанницъ женскаго при ней училища въ Казань, Нижній-Новгородъ, Кострому, Ярославль, Сергіеву-лаву и Москву лѣтомъ 1896 года.

Единственною дѣлю просвѣщенія чувашъ всегда служили и служатъ утверженіе ихъ въ Православіи и объединеніе съ русскою народностью. И такая система просвѣщенія весьма замѣтно усильла уже сказаться къ самой дѣйствительности. Мало того, что за послѣднія болѣе чѣмъ десять лѣтъ все рѣже и рѣже слышатся жалобы со стороны ревнителей Православія на крайнюю приверженность чувашъ-христіанъ къ язычеству, — весьма не рѣдки уже случаи построенія чувашамъ исключительно почти на свои средства церковей и церковей-училищъ; церковныя службы, совершаемыя на родномъ языкѣ, уже посѣщаются усердно, таинства церкви понимаются какъ благодатныя дѣйствія, необходимѣйшія для вѣчнаго спасенія, наконецъ — стало замѣтно между ними развиваться паломничество по святымъ мѣстамъ.

• Если все эти данныя являются прямыми показателями успѣховъ религіознаго просвѣщенія, то послѣднее изъ нихъ, паломничество, имѣетъ въ неразрывной связи съ этой стороною дѣла и другую, хотя и не вполне еще, впрочемъ, достаточно понятою и оцѣненою самими чувашами, но весьма благою сторону. Именно: чуваша — народъ крайне замкнутый, торговлей они не занимаются, отхожихъ промысловъ среди нихъ совершенно нѣтъ, весь міръ для нихъ ограничивается по большей части лишь ихъ собственною деревней да, пожалуй, — и то не всегда — соседнимъ базарнымъ селомъ; отсюда не удивительно то обстоятельство, что они крайне бѣдны впечатлѣніями.

5-427136
5-268-999

87

Но теперь, съ начавшимся паломничествомъ по святынямъ русскимъ, естественно чувашскій міръ долженъ въ нѣкоторомъ родѣ обновиться и обогатиться. Въ самомъ дѣлѣ, идя пѣшкомъ въ Казань, Сергіеву-лавру, Москву, Кіевъ и другія мѣста для поклоненія православнымъ святынямъ, чуваши-паломники невольно знакомятся съ новыми условіями жизни, ближе узнаютъ русскій народъ, его языкъ, его религіозныя и нравственныя понятія; и, возвратясь домой, въ глухія селенія, они являются естественными повѣствователями не только о православныхъ русскихъ святыняхъ, но и вообще о русскихъ: объ ихъ отношеніяхъ къ своимъ святынямъ, своей отчизнѣ, Царю, объ ихъ отношеніяхъ къ богомольцамъ, нищимъ, объ ихъ занятіяхъ, образѣ жизни и т. д.

Что касается чувашскихъ дѣтей, поступающихъ въ Симбирскую учительскую школу, то уровень ихъ развитія, конечно, нисколько не выше уровня развитія ихъ родителей: они также мало знакомы съ природой, а тѣмъ болѣе съ своимъ отечествомъ—Россіей, съ религіозными и естественно-культурными условіями жизни русскаго народа. Правда, школа старается расширять ихъ кругозоръ во всѣхъ этихъ отношеніяхъ, но къ сожаленію только теоретически. Дѣйствительность-же русская остается для нихъ не настолько понятою, чтобы вліять на ихъ развитіе своимъ прошлымъ и настоящимъ. И это не удивительно: читать и слушать бесѣды о святыхъ и святыняхъ, которыми такъ богата русская земля, далеко не одно и тоже, какъ лично посѣтить эти святыни и поклониться имъ; съ другой стороны, и сами по себѣ рассказы о святыняхъ тогда только и являются сильно дѣйствующими, когда они идутъ отъ лица, видѣвшаго эти святыни и, быть можетъ, даже въ нѣкоторомъ родѣ испытавшаго на себѣ ихъ чудодѣйственную силу. Затѣмъ, теоретическое знаніе географическаго мѣстоположенія и устройства поверхности русскаго государства, знаніе условій жизни его обитателей несомнѣнно становится болѣе яснымъ и точнымъ, когда оно соединяется съ непосредственнымъ знакомствомъ хотя-бы только съ нѣкоторою частью такого обширнаго государства. Наконецъ,

посѣтить Казань, Нижній-Новгородъ, Кострому, Ярославль, Сергіеву-лавру и Москву — не значить-ли это оживить историческія познанія о русскомъ государствѣ? Не значить-ли это болѣе ясно и живо представить себѣ древнюю Русь, съ ея удѣльными князьями, объединеніемъ около одного Московскаго княжества, съ ея лихолѣтьемъ, избраніемъ династїи Романовыхъ, съ ея, наконецъ, 1812-мъ годомъ, — представить, какъ нѣчто цѣлое, живое и дѣйствительно бывшее?

Итакъ, освѣтить, оживить и по возможности восполнить познанія воспитанниковъ и воспитанницъ, а главное — чрезъ нихъ, чрезъ ихъ рассказы, живѣе расположить населеніе къ святынямъ русскимъ и къ необходимости посѣщать ихъ — вотъ побужденія, по которымъ рѣшено было предпринять излагаемое ниже путешествіе въ центральную Россію. Всероссийская выставка, какъ надлежащая явиться вѣрнымъ показателемъ производительныхъ силъ всей вообще Россіи, послужила съ своей стороны весьма сильнымъ толчкомъ къ тому, чтобы предполагаемое путешествіе осуществилось именно нынѣшнимъ лѣтомъ.

Господинъ Попечитель Казанскаго учебнаго округа, признавъ съ своей стороны особенно полезнымъ это путешествіе, исходатайствовалъ у его сїятельства, господина Министра народнаго просвѣщенія, разрѣшеніе употребить изъ спеціальныхъ средствъ школы потребную на расходы по поѣздкѣ сумму.

Прежде чѣмъ отправиться въ путешествіе, необходимо было, конечно, къ нему приготовиться. Были разосланы просьбы къ такимъ лицамъ и учрежденіямъ, отъ которыхъ могло зависѣть отведеніе даровыхъ помѣшеній въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ предполагались продолжительныя остановки во время путешествія. Последнія же полторы недѣли предъ отъѣздомъ посвящены были всецѣло подготовкѣ воспитанниковъ и воспитанницъ. Были повторены съ ними географія и исторія Россіи, законоучители школы, протоіерей *С. С. Медвѣковъ* и священникъ *В. Н. Никифоровъ*, подробно ознакомили ихъ съ тѣми святынями,

которые предстояло им посетить, а наставникъ *А. Д. Сельницкій* преподавалъ имъ правила, какъ вообще нужно обозрѣвать замѣчательныя мѣста, въ частности — выставку, и какъ вести путевыя записки. Такъ какъ предполагалось, что нашимъ лѣтчимъ придется гдѣ-нибудь пѣть во время богослуженій, то велась дѣятельная подготовка и въ этомъ отношеніи.

Занесясь всѣмъ не обходимымъ въ дорогѣ и отслуживъ напутственный молебенъ, 28-го іюня, утромъ, мы выѣхали изъ Симбирска въ числѣ 57 человекъ ¹⁾.

Въ ночь подъ 29 іюня прибыли въ Казань. Переночевавъ на пароходѣ, мы рано утромъ отправились въ самый городъ. Казанская учительская семинарія радушно встрѣтила насъ: намъ было отведено весьма удобное помѣщеніе. Въ Казани пробыли два дня. Первый день почти всецѣло посвятили кремлю съ его достопримѣчательностями. Утромъ отправились въ Благовѣщенскій соборъ къ литургіи, послѣ которой слѣдовали молебенъ первоверховнымъ апостоламъ Петру и Павлу; и отслужили молебенъ предъ ракою святителя Гурія и панихиду по извѣстнымъ просвѣтителямъ инородцевъ, покойнымъ архіепископамъ казанскимъ — *Павлу* и *Антонию*, — на панихидѣ и молебнѣ пѣлъ нашъ хоръ и служили, съ соборнымъ протоіереемъ, наши священники: оо. *Никифоровъ* и *Павловъ*. Осмотрѣвъ Сумбекинскую башню, мы пошли затѣмъ въ Спасо-Преображенскій монастырь; приложившись къ мощамъ святителя Варсонофія, мы отслужили на монастырскомъ кладбищѣ панихиду

¹⁾ Подробный составъ отправившихся въ путешествіе: инспекторъ *И. Я. Яковлева*, законоучитель женскаго при школѣ училища священникъ *В. Н. Никифоровъ*, преподаватель математики и физики *С. М. Демидовъ* (о. *Никифоровъ* и *Демидовъ* — главные распорядители по время всего путешествія), преподаватель русскаго языка *М. Д. Занольскій*, наставница *Е. А. Яковлева* и ея помощница *Н. Я. Яковлева*, учитель пѣнія *Г. А. Михайловъ*, учитель музыки *М. П. Петровъ*, (непосредственно заведующій хозяйственной частью), законоучитель сиротскаго пріюта въ г. Симбирскѣ, священникъ *К. Е. Павловъ* (природный чувашенинъ, изъ воспитанниковъ Казанской учительской семинаріи), 34 воспитанника и 14 воспитанницъ.

надъ могилами бывшихъ почителей Казанскаго учебнаго округа: *П. Д. Шестакова*, *П. Н. Масленникова* и *Н. Т. Потапова*. Возвращаясь отсюда въ семинарію, осмотрѣли памятникъ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ II и здание университета. Послѣ двухъ-трехъ часовъ отдыха отправились на Арское поле, въ крещено-татарскую школу ко всенощной, такъ какъ на другой день предполагалось здѣсь отслужить заупокойную литургію по приснопамятному *Н. И. Ильминскому*. Какъ во время всенощной, такъ, на другой день, и во время литургіи пѣли и читали наши воспитанники и воспитанницы, а въ служеніи, кромѣ нашихъ священниковъ, приняли участіе законоучитель школы о. *Т. Е. Егоровъ* и іеромонахъ *Андрей*, преподаватель Казанскаго духовнаго училища. Послѣ литургіи на Куртинскомъ кладбищѣ была отслужена вселенская панихида на могилѣ Николая Ивановича. Какъ разъ къ этому времени отошла литургія и въ кладбищенской церкви, такъ что, кромѣ насъ, на панихидѣ оказалось и весьма много постороннихъ молящихся. Была также отслужена панихида по покойномъ законоучителѣ крещено-татарской школы *Василіѣ Тимофеевичѣ Тимофеевѣ* и по *Гордіи Семеновичѣ Саблуковѣ*. Часовъ въ семь вечера въ семинаріи посетилъ воспитанниковъ и воспитанницъ г. Управлявшій Казанскимъ учебнымъ округомъ, д. с. с. *С. О. Сильковъ*; побесѣдовалъ съ ними, заставилъ кое-что снѣтъ и пожелалъ благополучія въ путешествіи. Въ 11 часовъ вечера того-же дня (30 іюня) мы уже были на пристани; переночивали на пароходѣ и на другой день рано утромъ выѣхали изъ Казани.

Въ Нижній Новгородъ прибыли 2-го іюля утромъ. Воспитанники были помѣщены въ Печерскомъ монастырѣ, а воспитанницы въ церковно-приходской школѣ, что при Воскресенской церкви. Такъ какъ заранее было опредѣлено пробыть въ Нижнемъ не меньше десяти дней, то рѣшили устроиться на отведенныхъ намъ квартирахъ вполнѣ по домашнему, т. е. завести обычныя общія утреннія и вечернія молитвы, устраи-

вать, когда это будетъ нужно, спѣвки, бесѣды о выставкѣ и, наконецъ, главное — не просто только ходить ко всемъ богослуженіямъ въ праздничные дни, но и принимать, по возможности, въ нихъ дѣятельное участіе. Такъ мы дѣйствительно и устроились.

На другой день по прїѣздѣ, т. е. 3-го іюля, мы отправились на выставку. При обзорѣнїи ея нужно было руководить воспитанниками и воспитанницами. А какъ руководить? Вопросъ этотъ смущалъ наставниковъ и наставницъ; это и понятно: руководить обзорѣнїемъ выставки, занимающей пространство болѣе 70-ти десятинъ и заключающей въ себѣ удивительное множество всевозможныхъ экспонатовъ, — дѣло весьма не легкое; вполне же обстоятельнаго описанія выставки, каковымъ въ послѣдствїи была книга: „Производительныя силы Россїи“, изданная подъ редакціей *В. И. Ковалевскаго*, въ то время еще не было. Съ другой стороны, нужно было принять во вниманіе и подготовку идущихъ на выставку: воспитанники и воспитанницы, кромѣ своей родной деревни да пригородныхъ слободъ Симбирска (школа находится на краю города), ничего почти не видали.

Въ виду этихъ соображеній руководители-наставники рѣшили дать сначала воспитанникамъ и воспитанницамъ полную свободу: пусть пока смотрятъ, что хотятъ и какъ хотятъ. Конечно, наставники въ это время были при нихъ и объясняли пока самое необходимое.

Такъ прошло нѣлькихъ два дня. И стало ясно, что наши обзорѣватели выставки успѣли уже осмотрѣться. Да и руководителямъ стало болѣе ясно, въ чемъ должно заключаться главнымъ образомъ руководство, чтобы оно было болѣе полезнымъ. Оказалось, что въ каждомъ изъ павильоновъ выставки однажды или два раза въ день бываютъ подробныя и обстоятельныя объясненія выставленныхъ экспонатовъ. Узнали точно часы такого рода объясненій, и третїй день посвятили выставке былъ, въ сущности, первымъ днемъ серьезнаго осмотра ея, т.

е. когда мы начали не смотрѣть только, но и слушать обстоятельныя объясненія экспонатовъ. Какъ и прежде, воспитанники и воспитанницы были разбиты на группы, каждая съ руководителемъ во главѣ.

Такимъ образомъ, переходя изъ павильона въ павильонъ, мы стали осматривать всю выставку. Бывало, вслѣдъ за объясненіями, полученными отъ завѣдующихъ экспонатами, руководителямъ приходилось очень многое объяснить и вторично, примѣняясь къ запасу словъ своихъ слушателей и къ степени ихъ развитія въ томъ или иномъ отношенїи.

Но вотъ мы уже осмотрѣли и почти всю выставку, по крайней мѣрѣ въ главнѣйшихъ ея сторонахъ. Однако ограничиться одними объясненіями экспонатовъ, какъ бы эти объясненія ни были обстоятельны, все-таки далеко было нельзя: ужъ слишкомъ было много разсмотрѣно всевозможныхъ предметовъ и еще болѣе, кажется, выслушано объясненій къ нимъ, такъ что надѣяться, что хотя половина изъ всего этого будетъ запомнена и ясно представляема воспитанниками и воспитанницами, было бы весьма большою ошибкой. Нужно было полученныя свѣдѣнія привести въ возможную систему. Къ сожалѣнїю, этотъ прїемъ всецѣло оказалось возможнымъ примѣнить только къ отдѣламъ — средне-азиатскому, сибирскому, крайняго сѣвера и къ китайскому павильону. Здѣсь руководители старались объяснить воспитанникамъ и воспитанницамъ географическое мѣстоположеніе и устройство поверхности страны, экспонаты которой выставлены, и затѣмъ, на основанїи экспонатовъ, выяснитъ внѣшнїи бытъ и занятія ея обитателей, ихъ нравы, обычаи и отчасти даже ихъ религіозныя вѣрованія; указать по экспонатамъ на естественныя богатства страны и, наконецъ, на то, насколько промышленность коснулась ея. Впрочемъ, о Китаѣ по одному китайскому павильону вполне ясно трудно было бы судить, потому что Китай представленъ здѣсь лишь главнымъ образомъ со стороны его торговыхъ сношеній съ Россїей, по этотъ недочетъ восполнялся объясненіями завѣдующихъ павильономъ; они,

как непосредственно знакомые съ Китаемъ, дѣлали весьма много и такихъ замѣчаній, по которымъ довольно легко можно было судить и объ очень многихъ дѣйствительныхъ сторонахъ жизни Китайцевъ — ихъ внѣшнемъ бытѣ и обычаяхъ.

Также старались привести въ нѣкоторую систему свѣдѣнія, касающіяся и отдѣловъ: сельско-хозяйственнаго, кустарно-промышленнаго, горнаго и отчасти навильона главнаго управленія удѣловъ. Именно: подраздѣляли экспонаты каждаго изъ этихъ отдѣловъ на большія группы и отсюда восходили къ общей характеристикѣ естественныхъ условій жизни той или иной части Россіи; старались такимъ путемъ прежнимъ теоретическимъ познаніямъ воспитанниковъ и воспитанницъ, полученнымъ ими изъ изученія географіи Россіи, придать фактическое освѣщеніе. При этомъ говорили, что въ Москвѣ, въ Румянцевскомъ музее, мы познакоимся нѣсколько и съ типами обитателей Россіи по находящимся тамъ манекенамъ, чтобы, такимъ образомъ, выѣсть съ знаніями, основанными на экспонатахъ удѣловъ — крайняго сѣвера, Сибири и Средней Азіи, — намъ можно было уже имѣть довольно полное и ясное представленіе и о всей вообще Россіи со стороны естественныхъ и естественно-промышленныхъ условій жизни ея обитателей.

Что касается, наконецъ, научно-учебнаго и художественнаго отдѣловъ, то къ ихъ экспонатамъ весьма трудно было приложить какое-либо обобщеніе (конечно, которое было-бы понятно для нашихъ воспитанниковъ и воспитанницъ). Пришлось поэтому ограничиться лишь простымъ продолжительнымъ и подробнымъ ихъ осмотромъ. Впрочемъ, младшіе изъ воспитанниковъ и воспитанницъ не очень любили бывать въ первомъ изъ этихъ отдѣловъ: имъ ужъ слишкомъ казалось скучнымъ читать и разсматривать ученическія работы, — однако старшіе съ большимъ интересомъ отнеслись къ работамъ учащихъ въ учительскихъ школахъ и семинаріяхъ, стараясь главнымъ образомъ сравнить ихъ съ своими работами. Второй отдѣлъ, художественный, былъ любимымъ мѣстомъ и для старшихъ и для младшихъ во все

время пребыванія ихъ на выставкѣ, причемъ всего болѣе ихъ интересовали картины религіознаго, историческаго и бытоваго характера, какъ болѣе имъ понятныя.

Осматривая выставку, мы старались не оставлять безъ вниманія и достопримѣчательностей самаго Нижняго-Новгорода. Такъ, въ праздничные дни (напр., 7 и 8 іюля) мы уже не ходили на выставку, а все время послѣ службъ посвящали исключительно осмотру города. Прежде всего осмотрѣли кремль со всѣмъ, относящимся къ нему: Спасо-преображенскій кафедральный соборъ съ находящимися въ немъ гробницами — Минина, нижегородскихъ князей и епископовъ, Архангельскій и Успенскій соборы, памятникъ Минину и Пожарскому. Ходили и на ярмарочную сторону: посѣтили Александро-невскій ярмарочный соборъ, осмотрѣли главный домъ ярмарки и очень многіе изъ другихъ ярмарочныхъ зданій, въ которыхъ въ то время началась уже торговля. Не забыли, конечно, полюбоваться и Волгой, на которую открывается прекрасный видъ съ набережной изъ мининскаго сада. Видя отсюда безконечное число пароходовъ, баржей, плотовъ, громадныхъ лодокъ, берега, усеянные народомъ, груды разнообразнѣйшихъ товаровъ, — видя все это и припоминая Волгу отъ Симбирска до Нижняго, съ непрерывно плывущими по ней взадъ и впередъ разнообразными судами, — теперь только ясно поняли воспитанники и воспитанницы, за что именно простой народъ называетъ эту рѣку не просто Волгой, а „Волгой-матушкой“, „Волгой-кормилицей“.

На 13-е іюля былъ назначенъ у насъ отъѣздъ изъ Нижняго. Воспитанники были собраны въ воскресенскую школу, въ которой помѣщались наши воспитанницы и которая несравненно ближе къ волжскимъ пристанямъ, откуда намъ должно было продолжаться свое путешествіе.

Братія Печерскаго монастыря во все время радушно относились къ намъ, поэтому, не съ охотой воспитанники разставались съ монастыремъ, въ которомъ прожили они дѣлыхъ десять дней. Но что особенно привязывало ихъ къ монастырю, это —

замѣчательно любвеобильное отношеніе къ нимъ живущаго здѣсь
викарнаго владыки Нижегородскаго, преосвященнаго *Алексія*,
нынѣ епископа Вятскаго и Слободскаго. Онъ, напримѣръ, самъ
пожелалъ, чтобы, когда онъ будетъ или служить, или просто
присутствовать при Богослуженіи, непременно шѣлъ нашъ хоръ,
весьма благодарилъ и хвалилъ пѣвчихъ, бывалъ на нашихъ
общихъ вечернихъ молитвахъ, неоднократно бесѣдовалъ съ вос-
питанниками, а однажды даже для бесѣды пригласилъ всѣхъ
ихъ въ свои покои. Прощаясь, онъ обратился къ намъ съ слѣ-
дующею рѣчью: „Отъ глубины души я благодарю Бога, что Онъ
сподобилъ меня помолиться вмѣстѣ съ вами, дѣти. До сей поры
я только по книгамъ зналъ, что есть у насъ въ Россіи инородцы-
чуваша; теперь же въ лицѣ васъ я вижу ихъ предъ собой и
вижу, что этотъ народъ близокъ русскому народу въ самомъ глав-
номъ—въ исповѣданіи одной и той же Христовой вѣры. Я говорю
видѣть, да и не видѣть только, но и слышать славословіе Бога на
родномъ его, непонятномъ для меня языкѣ... Ваше изящное пѣніе,
дѣти, въ эти четыре службы¹⁾, которыя мнѣ Господь сподобилъ
совершить вмѣстѣ съ вами, перенесло меня въ далекое прошлое.
Дѣтъ 20-ть тому назадъ я слышалъ пѣніе латышей,—значить я
теперь два раза въ жизни слышалъ прославленіе Бога изъ чужь
инородцевъ. И какъ тогда, такъ и теперь мнѣ весьма ясными
стали слова церковной пѣсни, по которой Богъ раздаяніемъ
огненныхъ языковъ призвалъ въ соединеніе все народы міра²⁾; и
какъ тогда, такъ и теперь я испытывалъ безконечное духовное
наслажденіе... Незнаю, насколько вы меня, дѣти, поняли, но
я старался излить предъ вами всю мою душу. Прощайте! Бла-
гословляю васъ на доброе дѣло—совершить путешествіе по святымъ
мѣстамъ и молю Бога, чтобы Онъ всѣхъ, отъ мала до велика,
сородичей вашихъ чувашъ просвѣтилъ свѣтомъ Христовой вѣры,
а вамъ, дѣти, помочь приложить свои силы къ этому святому
дѣлу“.

1) Два всенощныхъ бдѣній (6 и 7 іюля) и двѣ литургіи (7 и 8 іюля).

2) Кондакъ Пятидесятницы.

Совсѣмъ было уже мы собрались 13 іюля выѣзжать изъ
Нижняго-Новгорода, какъ было получено извѣстіе, что сюда
скоро придутъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ и ГОСУДАРЫНЯ
ИМПЕРАТРИЦА и что намъ дозволено быть на выставкѣ въ
то время, когда тамъ будутъ обзрѣвать ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА.
На другой день послѣ столь радостной вѣсти воспитанниковъ и
воспитаницъ пожелалъ видѣть Господинъ министръ финансовъ
С. Ю. Витте. Въ назначенномъ заранѣ мѣстѣ мы встрѣтили
Господина Министра, сопровождаемаго Нижегородскимъ губерна-
торомъ *Н. М. Барановымъ*; онъ попросилъ спѣть нашихъ
пѣвчихъ „Спasi, Господи“ и „Отче нашъ“ по-чувашски и вто-
рично „Спasi, Господи“, но уже по-славянски; побесѣдовалъ не-
много съ воспитанниками и воспитанницами о выставкѣ и, въ
заключеніе, указалъ мѣсто, гдѣ мы должны стоять во время по-
сѣщенія выставки ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИМИ ВЕЛИЧЕСТВА-
МИ и что пѣть, когда ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА будутъ слѣдовать
мимо насъ.

Наконецъ настало и 19 іюля—день, когда мы удостои-
лись встрѣчать ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА съ ГОСУДАРЫНЕЙ.
Встали мы въ этотъ день весьма рано и къ 7-ми часамъ утра
уже были на выставкѣ. Сюда же къ этому времени стали соби-
раться воспитанники и воспитанницы съ ихъ наставниками и
наставницами и изъ многихъ другихъ учебныхъ заведеній. При-
былъ и преосвященный Нижегородскій *Владиміръ*; онъ подо-
шелъ къ намъ, попросилъ нашихъ пѣвчихъ спѣть нѣкоторыя
церковныя пѣснопѣнія на чувашскомъ языкѣ, поблагодарилъ за
пѣніе и пожелалъ, чтобы также хорошо проибли наши пѣвчіе
и при ГОСУДАРЬ.

Но вотъ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКІЯ ВЕЛИЧЕСТВА вышли
изъ научно-учебнаго отдѣла и направились въ сторону, гдѣ
стояли учащіеся. Хоры одинъ за другимъ пѣли „Спasi, Господи“,
наконецъ, по выходѣ изъ церкви-школы, ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА
поравнялись и съ нами, и нашъ хоръ запѣлъ „Спasi, Господи“
на своемъ родномъ чувашскомъ языкѣ. Дѣти, глубоко взволно-

важны отъ счастья, выпавшаго на ихъ долю видѣть обожаемыхъ Монарха и Его Августѣйшую Супругу, никогда не забудутъ этихъ минутъ.

Вскорѣ послѣ этого мы ушли съ выставки и уже болѣе не возвращались туда. 20-го іюля, отслуживъ молебенъ въ Воскресенской церкви о здравіи ГОСУДАРЯ и ГОСУДАРЫНИ, выѣхали изъ Нижняго-Новгорода и на другой день прибыли въ Кострому. Не смотря на то, что уже было не рано, мы всетаки въ этотъ-же день успѣли осмотрѣть памятникъ Ивану Сусанину. Переночевавъ на пристани, на другой день мы рано поутру отправились прямо въ Инатѣвскій монастырь. Такъ какъ это было 22-е іюля—день Маріи Магдалины, то мы прежде всего обратились съ просьбою къ монастырскому начальству о дозволѣніи намъ отслужить въ одномъ изъ монастырскихъ храмовъ молебенъ по случаю дня тезоименитства ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ФЕОДОРОВНЫ. Послѣ молебна (служилъ нашъ законоучитель и пѣлъ нашъ хоръ), мы осмотрѣли иконы, гдѣ жилъ царь Михаилъ Феодоровичъ съ своею матерью, и вообще весь монастырь съ его достопримѣчательностями и посѣпили на приставъ. Пароходъ опоздалъ, и мы уже только въ 2 часа по полудни выѣхали изъ Костромы, но все же къ вечеру прибыли въ Ярославль. Не довзая вѣскольکو до Ярославля мы остановились на недолгое время на Бабаевской пристани, что находится вблизи Никола-бабаевского монастыря; пароходъ остановился, всѣ пассажиры вышли на приставъ и слушали здѣсь молебенъ св. Николаю Чудотворцу.

Въ Ярославлѣ мы остановились въ городскомъ училищѣ. Съ ранняго утра 23-го іюля мы уже были на ногахъ. Первымъ мѣстомъ, куда направились мы, былъ Успенскій кафедральный соборъ. Здѣсь мы слушали литургію, а послѣ нея—молебенъ предъ раками благовѣрныхъ князей Василія и Константина; на молебнѣ пѣлъ нашъ хоръ. По дорогѣ въ Спасо-преображенскій монастырь осмотрѣли памятникъ Демидову и по-

молились предъ Толгской иконой Божіей Матери, находящейся въ часовнѣ близъ Всѣхсвятской церкви ¹⁾. Въ Спасо-преображенскомъ монастырѣ отслужили молебенъ предъ св. мощами князя Феодора и сыновей его—Давида и Константина; осмотрѣвъ весь монастырь, отправились въ Предтеченскую церковь, находящуюся въ пригородной слободѣ—Толчковѣ. Церковь эта чудная по своей внѣшности и по внутреннимъ украшеніямъ. Построена она въ стилѣ храмовыхъ русскихъ построекъ половины XVI ст., украшена разнообразнѣйшими фигурами изъ кирпичя (напр.—полуколонками и пилястрами всевозможныхъ видовъ: витыми, гладкими, съ поясками, чешуйчатыми и др.) и изразцами съ рельефными раскрашенными изображеніями цвѣтовъ и птицъ; крыша увѣнчивается 15-ю вызолоченными главами. Внутри стѣны храма росписаны мелкою и весьма разнообразною стѣнною живописью: здѣсь, можно сказать, представлено все христіанское вѣроученіе—наглядное объясненіе церковнаго Богослуженія, ветхозавѣтная, новозавѣтная и церковная исторія, раскрывается содержаніе апокалипсиса и даже встрѣчаются олицетворенія отвлеченныхъ богословскихъ истинъ (напр. есть картина, изображающая собою олицетвореніе словъ изъ „Притчей Соломоновыхъ“: „Премудрость созда себѣ домъ и утверди столповъ седмъ“ (IX, 1); иконостасъ—древняго прекраснаго письма, но что особенно заставляетъ въ немъ обратить на себя вниманіе, такъ это второй его ярусъ: онъ состоитъ изъ весьма небольшихъ (5—6 верш. вышины и ширины) иконокъ, извѣстныхъ подъ названіемъ „мірскихъ“, значить—это наглядный остатокъ древняго обычая русскихъ молиться въ церкви предъ своими домашними иконами.

Дальнѣйшимъ пунктомъ обозрѣванія Ярославля была бумагопрядильная фабрика *Корзинкина*. Туда мы и направи-

¹⁾ Это писанный на камнѣ точный снимокъ съ чудотворной Толгской иконы Божіей Матери, которая находится въ монастырѣ того-же имени, Ярославской губерніи (вверхъ по Волгѣ, въ 7 верстахъ отъ Ярославля).

лись; по на пути намъ встрѣтился заводъ, гдѣ обжигаютъ известняк и алебастръ. Мы остановились здѣсь, обстоятельно разспросили и разсмотрѣли, что покакъ здѣсь дѣлается, и затѣмъ уже только пошли къ намъбченной дѣли. Любезный управляющій фабрикой, проф. *Смирновъ*, распорядился, чтобы намъ не просто было все показано на фабрикѣ, но по возможности и было бы все объяснено.

На другой день утромъ, т. е. 24 июля, мы выѣхали изъ Ярославля по Московско-ярославской желѣзной дорогѣ. Желѣзнодорожные билеты, выданные намъ отъ Ярославля до Нижняго, дѣйствительны были на трое съ половиною сутокъ, такъ что оставалось въ Ростовѣ намъ было невозможно: оставалось бы очень мало времени для осмотра Сергіевой-лавры и Москвы.

Но все же инспекторъ и священникъ *Павловъ* рѣшились остановиться въ Ростовѣ отъ поѣзда до поѣзда (на пять часовъ), и за это короткое время они успѣли побывать въ соборѣ, въ Иаковлевскомъ монастырѣ (въ послѣднемъ для поклоненія мощамъ Иакова и Дмитрія, святителей Ростовскихъ), успѣли осмотрѣть Ростовскій кремль съ находящейся въ немъ такъ называемой Вѣлой палатой (прежде митрополичьи покои, а теперь позвѣщеніемъ историческаго музея) и церковью во имя Григорія Богослова, при которой былъ въсегда монастырь, гдѣ служба совершалась не на славянскомъ только, но и на греческомъ языкѣ и гдѣ получалъ подготовку къ просвѣтительной дѣятельности св. Стефанъ Великопермскій. Воспитанникамъ же и воспитанницамъ, такимъ образомъ, пришлось, къ сожалѣнію, лишь изъ оконъ вагона видѣть этотъ древній русскій городъ съ примыкающимъ къ нему знаменитымъ Ростовскимъ озеромъ, а познакомиться подробнѣе съ нимъ по рассказамъ инспектора и о. *Павлова*.

Вечеромъ тогоже дня (24 июля) мы достигли и Свято-Троицкой-лавры — обители преподобнаго Сергія.

Отецъ настоятель лавры, архимандритъ *Павелъ*, весьма ласково встрѣтилъ насъ и прекрасно устроилъ: намъ было

отведено нѣсколько комнатъ въ страннопріимномъ домѣ, выстроенномъ въ память 500-лѣтія со дня кончины пр. Сергія, и предложены тотже самый столъ, какимъ пользуется и сама братія лавры.

Первымъ пунктомъ, куда направились мы тотчасъ же по приѣздѣ, былъ Троицкій соборъ, гдѣ покоятся мощи пр. Сергія. Здѣсь застали всенощное бдѣніе, неразрывно съ которымъ соединенъ былъ молебенъ предъ ракою преподобнаго съ чтеніемъ ему акакиста. На другой день (25 июля) были утрены и литургіи въ трапезной церкви; литургію совершалъ нашъ священникъ (о. *Никифоровъ*) съ однимъ изъ лаврскихъ іеродіаконовъ и пѣлъ нашъ хоръ. Послѣ литургіи авторично были въ Троицкомъ соборѣ, слушали молебенъ препод. Сергію и подробно при объясненіяхъ разсматривали въ свѣтъ святыню и достопримѣчательности собора. Осмотрѣли въ лаврскія церкви, ризницу, знаменитѣйшую по своимъ богатствамъ и рѣдкостямъ въ Россіи, митрополичьи покои, типографію, кладбища, ходили по лаврскимъ кѣтвямъ, нѣкоторые изъ воспитанниковъ побывали даже и на колокольнѣ. При обзорѣ и святынь тѣмъ старались не допускать изъ виду и другой стороны дѣла: старались не обходить вниманіемъ вовсе того, что тѣсно связано съ извѣстными историческими событіями лавры, какъ и вообще русскаго государства¹⁾.

Очень жаль, что намъ не удалось осмотрѣть окрестности лавры (Влоани, Геосманскаго скита и др.): былъ ненастный день; оставаться же до другаго дня намъ было нельзя, иначе

¹⁾ Кроме гробницъ прр. Діонисія и Максима Грека, а также и гробницы семейства Годуновыхъ, кромѣ душевъ и обелска, обнесеннаго оградой изъ пушекъ, — этихъ живыхъ и вѣсьмъ бросающихся въ глаза свидѣтелей блага, мы не забыли въ этомъ случаѣ обратить вниманіе и на дварь, прострѣленную польскимъ ядромъ, и на ядра, которыми отражала лавра нападеніе поляковъ, и желѣзные крючки, которые были разбрасываемы монахами въ окрестностяхъ лавры, чтобы тѣмъ самымъ воспрепятствовать польской конницѣ близко подходить къ стѣнамъ ея, и уздечку коня кн. Пожарскаго, привезенную въ лавру.

бы намъ почти совсѣмъ не осталось времени для обозрѣнія Москвы.

Предъ отъѣздомъ изъ лавры всѣмъ намъ было дано по иконѣ, крестикъ и по двѣ книжечки „Троицкихъ листовъ“. Напутствованные, такимъ образомъ, благословеніемъ обители пр. Сергія, 25-го іюля мы выѣхали изъ лавры и къ вечеру уже были въ Москвѣ. Здѣсь намъ было отведено помѣщеніе въ Заиконоспасскомъ духовномъ училищѣ—въ центрѣ города.

Первымъ мѣстомъ, куда направились на второй день по пріѣздѣ, утромъ, была Иверская часовня; приложившись здѣсь къ чудотворной иконѣ, мы чрезъ Никольскія ворота вошли въ кремль. Осмотрѣвъ пушки, лежащія около арсенала, а также царь-пушку и царь-колоколъ, направились въ Успенскій соборъ. Отстояли здѣсь литургію, помолились предъ образами святителей московскихъ, митрополитовъ—Петра, Θεогноста, Іоны, Филиппа, Кириана, Фотія, приложились къ частицамъ мощей Андрея Первозваннаго и великихъ вселенскихъ учителей—Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго и къ чудотворной Владимірской иконѣ Божіей Матери и, осмотрѣвъ подробно вообще весь соборъ, отправились затѣмъ осматривать большой кремлевскій дворецъ съ примыкающими къ нему теремнымъ дворцомъ Алексѣя Михайловича и знаменитой грановитой палатой. Въ 12-ть часовъ посѣдили въ Богоявленскій монастырь, гдѣ должны были въ этотъ день обѣдать за братской трапезой. Впрочемъ, по пути успѣли осмотрѣть колокольню Ивана Великаго, лобное мѣсто, церковь Василія Блаженнаго и памятникъ Минину съ Пожарскимъ,—но только очень бѣгло.

Послѣ обѣда мы пошли опять въ кремль и занялись подробнымъ и обстоятельнымъ обозрѣніемъ оружейной палаты съ ея разнообразнѣйшими историческими рѣдкостями и драгоценностями давнихъ и позднѣйшихъ временъ. Но вотъ пробили звонокъ, и мы должны были покинуть оружейную палату. Чрезъ Боровицкія ворота направились къ храму Христа Спа-

сителя. Прежде всего подробно осмотрѣли его внѣшнюю стору, его чудные барельефы и величественныя главы; но, войдя въ самый храмъ, воспитанники и воспитанницы были совершенно поражены его величіемъ и красотою и тутъ только они ясно поняли, почему этотъ именно храмъ считается самымъ замѣчательнымъ изъ всѣхъ русскихъ храмовъ. Отсюда мы направились снова въ кремль и осмотрѣли здѣсь Архангельскій соборъ, осмотрѣли находящіяся въ немъ гробницы русскихъ князей и царей и приложились къ мощамъ царицы Димитрія, князя Михаила черниговскаго и боярина его Θεодора. Побывали въ церкви Іоанна Лѣствичника (Ивана Великаго) и подробно осмотрѣли знаменитую Ивановскую колокольню, причѣмъ нѣкоторые изъ воспитанниковъ и наставниковъ побывали даже и на самой колокольнѣ и полюбовались оттуда общимъ видомъ Москвы. Отсюда пошли въ Чудовъ монастырь, осмотрѣли его и приложились къ мощамъ святителя Алексѣя, Митрополита московскаго, покоящимся здѣсь.

Въ 6-ти часахъ вечера вернулись въ Богоявленскій монастырь.

Вечеръ здѣсь началась всеобщая, во время которой, по желанію преосвященнаго викарія Московскаго *Нестора*, пѣль, кромѣ архіерейскаго, и нашъ хоръ. Кстати, этимъ же вечеромъ стало ясно, что намъ, вмѣсто полутора дня, можно пробыть въ Москвѣ цѣлую недѣлю: господинъ управляющій Московско-нижегородской желѣзной дороги полковникъ *Шаухусъ* любезно продлил дѣйствительность нашихъ проѣздныхъ билетовъ.

На слѣдующій день (27 іюля, память великомученика Пантелеймона) въ Богоявленскомъ монастырѣ мы были у литургіи; служилъ самъ преосвященный *Несторъ* и пѣль, какъ и наканунѣ, вмѣстѣ съ архіерейскимъ, и нашъ хоръ. Послѣ литургіи всѣхъ насъ пригласили на торжественную трапезу.

Времени уже было около четырехъ часовъ, когда мы вернулись на свою квартиру, и, отдохнувъ немного, отправились въ Успенскій соборъ ко всеобщей слушать пѣніе свинодальнаго

хора. Проходя чрезъ красную площадь, мы на этотъ разъ уже гораздо подробнѣе осмотрѣли и намятникъ Минину съ Пожарскимъ и лобное мѣсто, и церковь Василя Блаженнаго (Покровскій соборъ). На другой день (28 іюля) на литургіи слушали пѣніе и чудовскихъ пѣвчихъ въ храмѣ Христа Спасителя. Отсюда пошли въ картинную галерею бр. Третьяковыхъ. Галерея призвала на воспитанниковъ и воспитанницъ болѣе сильное впечатлѣніе, чѣмъ художественный отдѣлъ на выставкѣ. Въ общемъ, какъ и на выставкѣ, ихъ главнымъ образомъ занимали здѣсь картины изъ обыденной и по преимуществу крестьянской жизни.

29 іюля пошли въ Синодальное училище. Здѣсь, въ обширномъ и прекрасномъ въ акустическомъ отношеніи залѣ, мы слушали чудное исполненіе церковныхъ пѣснопѣній «Кіевскаго роспѣва». Прощая послѣ этого, и нашъ хоръ, и любезный, господинъ директоръ училища С. В. Смоленскій, сдѣлавъ указанія нашему регенту касательно нѣкоторыхъ недостатковъ нашего пѣнія. Сюда же прибылъ и членъ Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества, протоіерей А. В. Никольскій, онъ заставилъ воспитанницъ пропѣть кое-что и отдѣльно, спрашивалъ ихъ также и по Закону Божию¹⁾.

Возвращаясь отсюда на свою квартиру, мы зашли по дороге въ патриаршую ризницу, осмотрѣли здѣсь старинныя церковныя облаченія и сосуды, въ которыхъ варятъ св. миро, зашли еще разъ въ оружейную палату.

Въ день отъѣзда (30 іюля) мы пожелали отслужить обѣдню у Спаса на Бору, стариннѣйшей изъ всѣхъ Московскихъ церквей, гдѣ покоятся мощи св. Стефана Великопермскаго. Придворный протопресвитеръ Н. В. Благоразумовъ не только позволилъ намъ это, но и изъявилъ живѣйшее желаніе при-

¹⁾ Нужно замѣтить, что находящееся при Симбирской чувашской учительской школѣ женское училище содержится на средства Православнаго Миссіонерскаго Общества.

нять участіе въ служеніи. Были отслужены утренняя, литургія и молебенъ св. Стефану; во все время пѣлъ нашъ хоръ. Послѣ молебна о Благоразумовѣ, прощаясь съ нами, обратился къ воспитанникамъ и воспитанницамъ приблизительно съ слѣдующими словами: „Какъ отрадно мнѣ было видѣть васъ здѣсь, ибо это было яснымъ для меня свидѣтельствомъ вашей преданности святому, мощи котораго покоятся здѣсь. Вотъ вы получите, дорогія дѣти, отъ вашего господина инспектора жетоны¹⁾ съ изображеніемъ на нихъ св. Стефана Пермскаго. И пусть эти жетоны будутъ всегдашнимъ напоминаніемъ вамъ о жизни и дѣятельности столь великаго просвѣтителя зырянь свѣтомъ евангельскаго ученія. Въ его жизни вы найдете для себя не только дивный примѣръ Христова благовѣстника, но и великую поддержку среди разныхъ невгодъ вашего служенія на поприщѣ просвѣщенія родныхъ своихъ братьевъ. Благодарю васъ за прекрасное пѣніе и желаю вамъ счастливаго пути и благихъ успѣховъ въ жизни“.

Послѣ обѣда мы ходили въ зоологическій садъ и въ Историческій музей. Хотѣлось было осмотрѣть и Румянцевскій музей, особенно этнографическій отдѣлъ его, но, къ сожалѣнію, оказалось, что въ то время доступъ туда былъ закрытъ.

Отслуживъ молебенъ предъ Иверской иконой Божіей Матери, мы вечеромъ того-же 30 іюля выѣхали изъ Москвы и до самаго Симбирска уже не останавливались нигдѣ.

И. Яковлевъ.

²⁾ Выбитые въ память 500-лѣтія со дня кончины св. Стефана.

Печ. дозв. Симбирскъ. 23 дек. 1896 г. Вице-Губернаторъ А. Наумовъ.

Типографія И. С. Ханкова.

